Московская епархия Русской православной Церкви

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 60 (514) 23/12/2018 тираж 99 экз.

Храм Святой Троицы в Сходне, телефон: 8 (495) 574-06-80, сайт : www.shodnyahram.ru

М. о., г. Химки, мкр-н. Сходня, ул. Первомайская д.9. / Храм открыт ежедневно с 8-00 до 18-00

В СТИЛЕ ЭПОХИ БОРДЖИА

«Объединительный собор» в Киеве: ход проведения, итоги и перспективы

15 декабря 2018 года в Киеве перед несколькими тысячами митингующих, среди которых было множество специально свезенных из различных регионов страны «бюджетников», а также верующих Украинской Греко-Католической церкви, президент Украины Петр Порошенко представил главу новой религиозной структуры, получившей название «Православная церковь Украины». Интересно то, что вместе с главой государства и «митрополитом» Епифанием на сцене стоял только спикер парламента Андрей Парубий. Ни митрополита Эммануила, ни экзархов Константинополя, которые готовили и проводили собор, там не было. Это выглядело очень странно, поскольку глубокая вовлеченность эмиссаров Патриарха Варфоломея в соответствующие события предполагала их непосредственное участие в презентации новоизбранного главы ПЦУ народным массам.

Операция «Принуждение»

Итоговые фото, запечатлевшие первые эмоции присутствующих на соборе после оглашения результатов выборов, засвидетельствовали, что лицо митрополита Эммануила не выражало особой радости. Последовавшие в течение

Петр Порошенко, митрополит ПЦУ Епифаний и митрополит Галльский Эммануил

последующих дней публикации в украинских СМИ, в которых описывались перипетии проведения мероприятия, пояснили причины такой крайне сдержанной реакции представителя Фанара.

В частности, сообщалось, что греки делали ставку на победу митрополита Винницкого и Барского Симеона, что позволяло бы поставить во главе новой структуры канонического епископа. Такой расклад повышал шансы на переход в ПЦУ ряда колеблющихся епископов УПЦ, а также несколько облегчал Константинополю задачу по обеспечению признания новой организации на уровне мирового Православия.

Как утверждали некоторые издания, для успешной реализации задуманного были проведены закрытые консультации с влиятельным волынским «митрополитом» «УПЦ КП» Михаилом, во время которых обсуждалась необходимость выдвижения его кандидатуры на выборах главы ПЦУ – с тем, чтобы расколоть единство епископата «Киевского патриархата» и снять с повестки дня вариант с итоговой викторией ставленника Филарета «митрополита» Епифания.

Помимо этого, фанариоты предполагали без особых проблем утвердить решением собора свой вариант Устава ПЦУ, в котором прописывались пункты, делающие ее серьезно зависимой от Константинополя, а предполагаемую автокефалию – декоративной.

Однако все пошло не так, как предполагали приехавшие из Турции гости.

Сценарий начал трещать по швам еще накануне проведения собора.

Во-первых, власти, даже с привлечением серьезных административных ресурсов, не удалось обеспечить присутствие в Софии Киевской достаточной группы епископов УПЦ, чтобы собор хоть и с натяжкой, но можно было бы назвать «объединительным».

Это не только существенно понизило шансы Симеона на избрание, но и разрушило основание не менее важного процесса. Грекам кровь из носу нужно было хотя бы 10 епископов УПЦ для того, чтобы они проголосовали за самороспуск Украинской Православной Церкви. Тем самым Фанар рассчитывал получить дополнительный весомый козырь для обоснования своей дальнейшей атаки на УПЦ с целью ее ликвидации как отдельно действующей Церкви.

Во-вторых, тревожные сигналы приходили из лагеря т.н. «УПЦ Киевского патриархата». Экзархам стало известно о бескомпромиссной позиции Филарета, который был готов сорвать проведение собора, если он пойдет не по плану лидера «УПЦ КП».

Как показали дальнейшие события, это были совсем не слухи.

Планировалось, что собор начнется в 10 часов утра. Однако в реальности он стартовал только после 13:00.

Причиной задержки, как сообщают СМИ, стало требование Филарета к Порошенко и эмиссарам Константинополя – обеспечить отказ митрополита «УПЦ КП» Михаила от выдвижения своей кандидатуры на выборах главы ПЦУ. В ином случае бессменный лидер «Киевского патриархата» угрожал не подписать документ о самороспуске его религиозной организации, что автоматически означало срыв всего запланированного в Софии Киевской действа.

После длительных консультаций с непосредственным участием главы государства ситуацию удалось урегулировать. Михаил был вынужден согласиться на требования Филарета, а тот дал «зеленый свет» на самороспуск «УПЦ КП». Впрочем, это стало только первым этапом противостояния внутри «верхушки» возглавляемой Филаретом структуры. Уже на самом соборе выяснилось, что многие его участники готовы голосовать за Михаила, и тот без особых проблем обойдет Епифания.

Филарет вновь встал в позу и потребовал от своего волынского коллеги письменно оформить свой отказ от выдвижения на пост номер 1 в ПЦУ.

Нервы Михаила не выдержали. Он стал открыто перечить Филарету, заявляя, что такой подход является несправедливым и недемократичным. Его позиция нашла активную поддержку у сидящих в зале делегатов.

Атмосфера становилась все более и более горячей. Никто не хотел уступать. В конце концов Михаил и его сторонники в качестве протеста покинули помещение Малой Софии. В свою очередь, Филарет пригрозил, что если амбиции его волынского подопечного не остудят, то он даст команду ориентировавшимся на него «епископам» покинуть собор.
Шантаж удался. Порошенко и Парубий провели эмоциональную беседу с Михаилом, после которой тот окончательно сдался и прекратил борьбу за место руководителя ПЦУ. После этого голоса епископата «УАПЦ», УПЦ и греческих участников собора уже не могли помешать победной поступи ставленника Филарета. Епифаний ожидаемо обошел Симеона и стал триумфатором итогового волеизъявления уполномоченных на это делегатов.

В результате такого развития событий Филарет одержал две важные победы. Первая из них – над «греческой партией», жаждущей убрать лидера «УПЦ КП» с авансцены и взять под свой полноценный контроль новообразованную структуру. Вторая – над планами Петра Порошенко усадить в кресло главы ПЦУ близкого себе человека, который бы прислушивался к пожеланиям гаранта Конституции не менее, а может, даже более охотно, чем к директивам из церковного Стамбула.

Однако эти были не последние виктории Филарета. После избрания главы ПЦУ развернулись крайне жестокие дебаты вокруг Устава новой организации. По своему накалу страсти достигли невиданных высот.
В частности, в сторону представителей Фанара полетели упреки о том, что негоже ПЦУ давать статус только митрополии. Однако тут уже греки «показали зубы». Эмиссары Константинополя заявили, что на Украине Патриархии никогда не было, и что если кого-то что-то не устраивает, то они тоже готовы встать и преждевременно покинуть собор.

Не менее напряженной стала и битва вокруг пункта о формате работы Синода ПЦУ. Представители Фанара настаивали на том, чтобы Синод не имел постоянных членов и формировался на ротационной основе. Их оппоненты отстаивали противоположную точку зрения, указывая на то, что без наличия постоянных членов Синода главе ПЦУ будут сложнее проводить свою политику и оказывать влияние на работу одного из важнейших механизмов управления данной структурой.

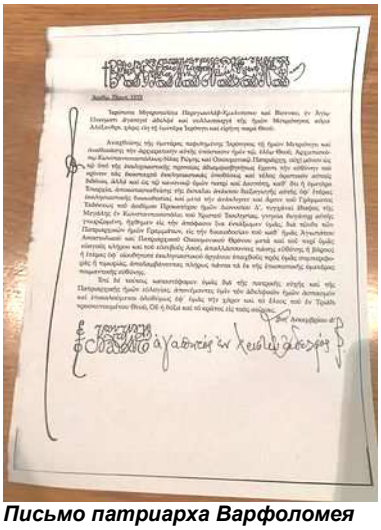
В конце концов победил «гибридный» вариант. На некий переходной период в составе Синода все же будут пребывать три постоянных члена Синода.

Речь идет о Филарете, главе «УАПЦ» Макарии и проигравшем итоговую битву за пост номер 1 в ПЦУ митрополите Симеоне.

Впрочем, для греков это были только «цветочки». «Ягодкой» стало решение оставить за Филаретом титул «почетного патриарха», что автоматически закрепляло за ним в ПЦУ роль «делателя королей» и создавало хорошие возможности для «бодания» с Фанаром за контроль над новой религиозной организацией.

Исходя из этого, не стоит, наверное, удивляться тому, почему у митрополита Эммануила было каменное выражение лица и почему никто из «греческой партии» не присутствовал на презентации Епифания перед толпой на Софийской площади.

Тяжелое похмелье Фанара
Не прошло и нескольких дней после собора, как информационное пространство начали потрясать скандальные, а также совершенно неожиданные заявления и публикации участников упомянутого мероприятия.



Письмо патриарха Варфоломея

Во-первых, на страничке митрополита Александра (Драбинко) в Фейсбук было опубликовано письмо Патриарха Варфоломея,

в котором он объявляет о принятии бывшего викарного епископа УПЦ под свой омофор. Подписано оно 14 декабря 2018 года – за день до проведения собора в Киеве. Ряд экспертов считает, что такое же письмо получил и экс-глава Винницкой епархии УПЦ митрополит Симеон.
Если это так, то в соборе вообще не принимали участие епископы УПЦ, поскольку на тот момент и митр. Александр, и митр. Симеон уже представляли Константинопольский Патриархат. А это означает, что теперь даже с самой немыслимой натяжкой нельзя назвать то, что произошло в столице Украины 15 декабря, «объединительным» собором «трех Церквей». Фактически произошло только слияние признанных в православном мире раскольническими «УПЦ КП» и «УАПЦ» в единое целое под непосредственным контролем Константинополя.

«Митрополит» Волынский Михаил

Во-вторых, Михаил так и не смог совладать с обидой, которую ему нанес Филарет. Он дал несколько эмоциональных интервью, в которых заявил, что стал жертвой шантажа со стороны «почетного патриарха» ПЦУ и не намерен отказываться от дальнейшей борьбы за место главы новой религиозной структуры. Более того, взвинченное состояние волынского «митрополита» привело к тому, что он сказал ряд вещей, которые пронизаны духом эпохи Борджиа и смахивают на прямую угрозу Епифанию:

«Новые выборы могут быть хоть завтра. Причин этому несколько – смерть Предстоятеля, отказ его от должности. То, что он молодого возраста, – не гарантия того, что надолго останется в должности», – многозначительно подчеркнул Михаил.

В-третьих, отметился и сам Епифаний. Сначала, как сообщила украинская служба радио «Свобода», он допустил возможность постепенного перехода ПЦУ на «новый стиль». Затем, выступая в эфире телеканала ICTV, Епифаний не отмел сценария слияния ПЦУ с греко-католиками. По его словам, сначала нужно объединить украинское Православие, а там будет видно. Однако, как отметил глава ПЦУ, настрой на углубление взаимодействия с УГКЦ у его структуры присутствует. И начнется это сотрудничество с образовательной сферы.

В данном контексте сразу же вспоминаются слова главы УГКЦ Святослава (Шевчука), которые он произнес 17 апреля 2018 года, во время встречи с послом США на Украине Мари Йованович. Тогда лидер украинских греко-католиков отметил, что объединение украинских православных в рамках новой религиозной структуры станет лишь первым шагом, за который последует второй – интенсификация ее экуменического диалога с УГКЦ, результатом которого должно стать воссоединение «церквей Владимирового Крещения» в единой Поместной Киевской церкви.

В-четвертых, не остался вне соответствующих процессов и лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош. Называя себя греко-католиком, лидер «Украинской добровольческой армии» призвал у себя на страничке в Фейсбук к «охоте на московских попов». Вот прямая цитата из упомянутого текста:

«Так называемая УПЦ МП – не церковь. Это ФСБешная резидентура, которая является "Искандером" в руках сатаниста Путина, как до этого была оружием в руках Сталина, Берии, Жукова и других безбожников. Иерархия так называемой УПЦ МП, которая не нашла национального мужества, сил и аргументов перейти в Украинскую церковь, также является не служителями Бога, а агентурной сетью ФСБ и Путина, а значит – врагами Украины. Охота на московских попов, которые верно служат Путину и Кириллу, – дело, угодное Богу и нашей Родине».

Интересно, что будущее Украины лидер УДА видит «в объединении Православной церкви Украины и Украинской Греко-Католической церкви, признании этого Объединения как Константинополем, так и Ватиканом». Как считает нардеп, это будет следующим эпохальным шагом в развитии нации и государства.

Ну, а самую жирную точку в череде скандалов поставил уже сам Филарет. 16 декабря 2018 года, выступая во Владимирском соборе, он заявил, что будет совместно с Епифанием управлять ПЦУ. При этом он фактически отвел своему ставленнику роль всего лишь «министра иностранных дел» при собственном «президентстве». По словам Филарета, Епифаний будет представлять ПЦУ на международной арене. Однако это будет длиться только до тех пор, пока ПЦУ не признают в качестве патриархии. Как только это произойдет, власть «патриарха» распространится и на сферу внешних сношений новой религиозной структуры.
Сказанные Филаретом слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Выходит, что выбирали-выбирали главой ПЦУ Епифания, а по факту выбрали Филарета.

Кстати, 17 декабря он как ни в чем не бывало появился на службе во Владимирском соборе в патриаршем куколе.
Это был «контрольный выстрел» в голову всех амбиций Фанара. Патриарху Варфоломею показали его место и реальное отношение к претензиям Константинополя на «украинское наследство».

Итоги и прогнозы

1) Произошедшие события продемонстрировали, что план Константинополя представить свое вмешательство в украинские церковные дела в качестве элемента объединения украинского Православия провалился с оглушительным треском. Де-факто с подачи Фанара произошла простая легализация раскольнических структур. В результате нехитрого ребрендинга «УАПЦ» и «УПЦ КП» стали называться «ПЦУ». При этом главой новой структуры следует считать не Епифания, а Филарета, который обозначил за собой право управлять новой структурой, отдавая

на откуп своему фавориту лишь внешние церковные связи.

2) Михаил, главный соперник Епифания на выборах, не смирился с унижением и готов продолжать борьбу. Это значит, что и Филарет, и номинальный глава ПЦУ уже сейчас могут натолкнуться на кулуарный саботаж и сопротивление своей власти со стороны волынского «митрополита» и его сторонников. После же смерти Филарета Епифанию придется крайне тяжело. Если он, конечно, к тому времени не успеет значительно укрепить свои личные позиции и авторитет в рядах «епископата» ПЦУ.

3) Вполне вероятно, что в борьбе с Филаретом и Епифанием Михаил сможет опираться на кадры из «УАПЦ». Все знают о непростых отношениях между «митрополитом» Макарием и Филаретом, а также о желании последнего окончательно растворить «УАПЦ» в составе подконтрольной ему структуры. Если бессменный лидер недавно канувшей в Лету «УПЦ КП» примется за дело в формате «ломания» несогласных «через колено», Михаил точно прирастет новыми союзниками.

4) Первые официальные комментарии демонстрируют пусть и острожную, но все же готовность Епифания к знаковым трансформациям внутри ПЦУ. Речь идет как о возможности введения «нового стиля», так и серьезного углубления взаимодействия с греко-католиками, стратегическим результатом которого может стать слияние ПЦУ и УГКЦ в единое целое.

5) В скором времени стоит ожидать принятия парламентом Украины «антицерковных» проектов, которыми будут пытаться изменить официальное название УПЦ * и облегчить переведение храмов из УПЦ в ПЦУ. За этими шагами просматриваются несколько интересов. Первый – передача Фанару церковного имущества под многочисленные ставропигии (проще всего забрать для этого храмы именно у УПЦ, нежели у Филарета и ко). Второй – оказание дополнительного давления на епископат и духовенство УПЦ, с тем чтобы ускорить и расширить масштаб перетекания людей и храмов из УПЦ в ПЦУ (отбор храмов все же требует определенного времени и ресурсов, а тут идет расчет на то, что принятие законов испугает нестойких и заставит колеблющихся побыстрее принять решение о смене конфессии). Третий – изменение расстановки сил в церковной среде в пользу ПЦУ с тем, чтобы она стала самой большой конфессией Украины (это позволит, в частности, Фанару говорить о повсеместной поддержке его действий среди православных украинцев, а также нанести болезненный удар по позициям близкой к РПЦ структуры). Четвертый – решение чисто электоральных задач в стиле «финального разгрома "русского мира" на Украине».

То, как будут реализованы эти законы на практике, показывает ситуация с захватом кафедрального собора в Виннице. Ночью приближенные к митрополиту Симеону люди провели так называемое собрание общины, на котором было принято решение о переходе в ПЦУ. Затем последовала смена охраны храма, и он оказался полностью в руках запрещенного в УПЦ епископа. Организовать проведение подобных «заседаний общин» по всей Украине, в принципе, особого труда не составит. Было бы, как говорится, только желание, ресурсы и соответствующие возможности. А их, кстати, с принятием соответствующего законопроекта станет во сто крат больше.

6) Накануне получения томоса разгорится финальная битва за Устав ПЦУ (по сообщению ряда СМИ, он все еще не утвержден). Филарет, уступив по ряду важных вопросов, будет пытаться переиграть ситуацию с установлением опеки Фанара над украинской диаспорой. В свою очередь, греки будут до последнего отстаивать позицию о том, что томос важнее устава и что без Патриарха Варфоломея нельзя будет вносить каких-либо изменений в сам Устав. Это будет делаться с целью нивелирования угрозы переписать Устав после получения томоса Филаретом в полностью выгодном для него и совершенно невыгодном для Фанара ключе.

Впрочем, приход Филарета в куколе патриарха во Владимирский собор стал сигналом о том, что и у «почетного патриарха» могут оказаться козыри на руках. Не факт, что самороспуск «УПЦ КП» на соборе был оформлен должным юридическим образом. Это значит, что зарегистрированный в органах госвласти устав «Киевского патриархата» остается в силе. И Филарет всегда может к нему вернуться и восстановить «УПЦ КП», если вдруг Фанар попытается сделать пункты устава ПЦУ совершенно «неудобоваримыми» для наставника Епифания.

7) Итоги борьбы за Устав покажут, стоит ли нам ожидать использования греками после смерти Филарета своего самого мощного оружия по «принуждению» ПЦУ к повиновению. Имя этому оружию – возможность отозвать томос в любой удобный для Фанара момент. Преград после подобных шагов в отношении РПЦ и Западноевропейского экзархата русских приходов нет никаких. Совершенно никаких.
И вполне может получиться, что после определенного периода «праздника непослушания» в ПЦУ и ухода в иной мир самого опасного «церковного» соперника Константинополя на Украине ситуация вновь вернется к исходной точке. Восстановлению Киевской Митрополии Константинопольского Патриархата.

Однако до этого сам Фанар должен сохраниться как сила, способная что-то диктовать и навязывать другим религиозным структурам. Столь явная и наглая легализация раскола, ставящая под удар единство всего православного мира, является крайне рискованным шагом. И совсем не потому, что Константинополю нужно будет держать ответ за свои беззакония перед другими Православными Церквями. Есть Суд гораздо более страшный и нелицеприятный.

«Господь испытает праведнаго и нечестиваго, любяй же неправду ненавидит свою душу. Одождит на грешники сети, огнь и жупел, и дух бурен часть чаши их. Яко праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его» (Пс. 10, 5–7).

Тарас Мельник

*** 22.12.2018г. Петр Порошенко подписал принятый накануне Верховной Радой Украины закон о переименовании канонической Украинской православной церкви.**

Источник: православие.ru